

ПРОТОТИПЫ И СТЕРЕОТИПНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КРАСОТЕ ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

И.О. Окунева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Поступила в редакцию 29 мая 2008 г.

Аннотация: В статье проводится анализ устойчивых сравнений со значением красоты в русском и английском языках, выявляются связанные с ними стереотипные представления и прототипы. Это позволяет автору раскрыть ассоциативные и оценочные смыслы, свойственные каждому языку в отдельности.

Ключевые слова: концепт «красота», прототип, устойчивое сравнение.

Abstract: In the article the investigation into the Russian and English similes denoting the concept of beauty is undertaken, stereotype conceptions and prototype images are displayed. It allows the author to outline main associations and evaluations connected with them, which are peculiar to each of the two languages.

Key words: concept «beauty», prototype, fixed simile

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена проблеме передачи представлений о красоте человека и связанных с ними субъективных оценок и ассоциаций, закрепленных в виде устойчивых сравнений в русском и английском языках. Выбор языкового материала обусловлен тем, что устойчивые сравнения содержат в себе систему стереотипных образов, прототипов и эталонов, и, являясь частью фразеологии, представляют собой совокупность устойчивых единиц, наиболее маркированных с точки зрения проявления национально-культурной специфики.

В научной литературе существует немало работ, посвященных различным аспектам концепта «красота» и связанным с ним эстетическим оценкам см., например, [4; 5] и др., однако попытка сравнительного анализа стереотипных образов и лингвокогнитивных прототипов, выявление и описание эталонов красоты в русском и английском языках, по нашим данным, еще не проводились. В настоящей статье мы попытаемся ответить на следующие вопросы: 1) какие образы используются в устойчивых сравнениях, характеризующих красоту человека, 2) какие оценки и коннотации преобладают в семантике сравнительных оборотов, 3) какие отличия наблюдаются при сопоставлении русской и английской языковой картины мира в системе этих сравнительных конструкций.

© Окунева И.О., 2008

Материалом настоящего исследования послужили толковые словари [10; 14], лингвокультурологические и словари символов и образов [9; 12], словари сравнений русского [6; 8] и английского [15; 16] языков, Национальный корпус русского языка [7], Британский национальный корпус [2], составленная нами подборка художественных текстов англоязычных авторов XIX—XXI веков и их переводов на русский язык¹.

Теоретические предпосылки и методика исследования

Обыденное представление об объекте складывается в его стереотипный образ, включающий в себя связанные с ним ассоциации и набор соответствующих оценок объекта, принятых в языковом коллективе. Наиболее характерные для данного социума стереотипные представления закрепляются в языке в виде типового знания об обозначаемом объекте и образуют прототип, собирательный образ называемых объектов, обладающий наиболее существенными характерными признаками, присущими данному классу объектов или его большинству (см. об этом, например, 11, 95—98; 1, 14—18]. Идеализированный оценочный прототип образует эталон (идеал), выступающий наилучшим примером или образцом представителя соответствующей тематической области.

¹ Составлено на основе материалов следующих сайтов: <http://www.fanlib.ru/>, <http://lib.rus.ec/node/669>, <http://lib.aldebaran.ru>, <http://www.fictionbook.ru>, <http://www.bartleby.com/> и др.

В качестве методологической основы в работе используется компонентный анализ устойчивых сочетаний, лингвистический эксперимент, метод контекстуального анализа (используется не только для проверки полученных данных, но и для установления особенностей употребления сравнительных конструкций, а также для выявления смысловых оттенков и ассоциаций, не всегда фиксируемых словарем), сопоставительный и описательный метод, метафорический анализ по Дж. Лакоффу и М. Джонсону [3].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Для передачи красоты объектов в русском и английском языках используются сравнения, ядро которых составляют такие зрительные образы: 1) человекоподобные существа (боги, герои, сказочные персонажи, люди как представители определенных социальных классов); 2) творения человека: материальные (предметы быта и др.) и идеальные (произведения искусства: музыка, скульптура, живопись, литература, кино); 3) деятельность человека (традиционная, социально-обусловленная); 4) небесные тела и светила, а также связанные с ними сезонные и временные отрезки; 5) природа (пейзаж и его составляющие, растения, животные); 6) вещества (естественные и искусственные химические образования). В обоих языках зрительные образы, входящие в сравнительные обороты со значением красоты, можно сгруппировать на основе выделенных понятийных классов.

Лингвокогнитивные особенности языка и его лингвокультурная составляющая наилучшим образом проявляются в продуктивной речевой деятельности носителей языка. Исходя из этого положения, мы рассматриваем сравнительные конструкции как средство выражения определенных смыслов, а именно описания красоты внешности мужчин и женщин, включающего характеристику лица, цвета кожи, волос, фигуры (телосложение, походка и движения, особенности наряда).

Лицо. В ходе анализа текстов, в которых дается описание красоты человека, нами была замечена следующая закономерность, проявляющаяся в обоих языках. Красота женщин, девушек и юношей чаще характеризуется через описание щек, губ, цвета кожи т. е. мягких тканей. Мужская красота выгоднее передается через указание на части лица, создающие его форму, т. е. нос, подбородок. Характеристика глаз присутствует в описаниях как мужчин, так и женщин. В образах последних особую эстетическую ценность представляют большие глаза с длинными ресницами.

При описании цвета лица и кожи в Европе особенно ценится белизна, но не бледность. Однако в русском языке бледность может быть интересной и благородной: *И вот она осьмнадцатилет, но уже с постоянно задумчивым взором, с интересной бледностью, с воздушной талией, с маленькой ножкой, явилась в салонах напоказ свету* (И.А. Гончаров). С другой стороны, в русском языке признаком красоты часто выступает румяный цвет лица, который ассоциируется со здоровьем (*румяный (-ая) как (наливное) яблоко [яблочко], как персик, как ягодка [ягода]*): *Малаша, девушка лет шестнадцати, стройненькая, смазливенькая, белокуроенькая резвушка, с личиком полным, белым и румяным, как свежий персик* (О.М. Сомов). В приведенных сравнениях прослеживается гастрономическая метафора «женщина — лакомый кусочек» [11, 264], характерная для русского языка в описаниях женщин и девушек. Особую красоту в сознании русского человека представляет сочетание белизны кожи и легкого румянца (*как кровь с молоком*): *Она была очень хороша собою. Высокий, статный рост и роскошно развитые формы, при белом, как кровь с молоком, цвете лица* (В.В. Крестовский). Еще один пример гастрономической метафоры представляет сравнение, отмечающее особую белизну кожи: *бела как сметана: Верочка оказалась вся рыхловато-белая, будто сметана с сахаром* (О. Славникова). В этом же значении для обоих языков характерны сравнения с молоком и мрамором: *Her skin was as white as milk, her eyes were green flecked with amber, and rather slanted* (Michael Clynes) [*Ее кожа бела как молоко, глаза зеленые с желтоватыми прожилками и несколько раскосые* (пер. наш. — И.О.)]; *Красавица, белая, как молоко, а волосы — лен* (А.М. Горький). В русском языке в сравнениях с мрамором часто присутствует коннотация холодности и недоступности, а также указание на сходство с мраморной скульптурой, заключающей в себе идеал красоты: *Ее лик Мадонны белел в сумерках, как мрамор; таинственным безмолвием мрамора, его совершенной красоты* (Л.Н. Андреев).

Для описания свежего, здорового цвета лица с легким румянцем используются сравнения с цветами: по-русски скажут: *цветет* или *свежа как [майская] роза, розан (уст.), лилия, маков цвет, весенний / полевой цветок, фиалка, ландыш* и т. п., по-английски: *pink as wild roses, as a magnolia; as fresh as a daisy; beautiful like poppies* [15] и др. Флористические сравнения в английском языке встречаются чаще, чем в русском, и обла-

дают более развитой системой образов: *beautiful as is the rose in June, as a [open crocus] flower, floweret gay, a buttercup, a crane's-bill, a daffodil, a daisy, a lily [of the valley], a windflower; fresh as apple blossoms, April grass* [15] и др. В английском языковом сознании стойко закрепилась когнитивная метафора «женщина — хрупкий нежный цветок»: *Anyway, she looked as beautiful as a rose in her tube dress, arching her neck, turning her flowerlike head, pouting professionally, smiling* [16] [Так или иначе, она была **красива, как роза**, в ее облегающем платье, привычно умело надувала губки в притворном недовольстве, улыбалась, мягко поворачивала головку, будто бутон цветка на гибкой шейке (пер. наш. — И.О.)]. По-видимому, именно этой метафорой и широкой системой разнообразных флористических образов в английском языке объясняется возможность характеристики красоты губ сравнениями с цветами: *Lips like lilies, like the petals of a red flower, red as two buds, pink and sweet as a magnolia* [15]. В русском языке при описании губ такие сравнения встречаются крайне редко из-за неоднозначности ассоциаций, однако нередко используются следующие гастрономические сравнения: *губы (губки) как малина, черешни*; а также метафорические обороты: *коралловые губки, губки бантиком, сердечком*, содержащие в своих значениях указание на некоторую искусственность, нарочито деланный вид красоты, а также кокетливость их обладательницы: *Чарская кокетливо сложила губы бантиком* (Е. Парнов).

В английском языке нами обнаружена интересная деталь красивого образа — блеск поверхности предмета. Это связано, по-видимому, с тем, что в английском языковом сознании признаком красоты объекта является гладкость его поверхности [13]. Данное качество, не являющееся обязательным признаком красоты в русском языке, в английском передается следующими оборотами: сравнение влажного блеска губ с глянцевым блеском фото-моделей со страниц журнала «Cosmopolitan»: *lips that shine wetly, just like a Cosmo girl* [15]; с влажной черешней: *lips like wet cherries* [15]; и с блеском дождя на вечерних улицах: *lips shining like rain on night streets* [15]. Высокая эстетическая оценка блеска поверхности наблюдается при описании красоты волос: *hair, black and shining like mica* [15] [*волосы черные и блестящие как слюда* (пер. наш. — И.О.)]; *hair, black as a seal's wet fur* [15] [*волосы черные как влажная лоснящаяся шкура морского котика* (пер. наш. — И.О.)]. Русский язык преимущественно

отмечает глубину и разнообразие оттенков цвета, не делая акцент на блеске поверхности: *белые (светлые) как лен, как снег, как солома, пшеничные волосы* (напр., у С. Есенина); об иссиня-черных волосах скажут: *волосы (черные) как смоль, уголь, как вороново крыло, как агат* (кн.), *как антрацит, чернее ночи*. В настоящее время наблюдается постепенное заимствование русским языком из Европы восприятия и оценки блеска как признака красоты, идущее через глянцевые журналы (*glossy magazines*) и киноиндустрию, однако на фразеологию, как наиболее устойчивый слой языка, эта тенденция еще не распространилась.

Характеристика красоты лица мужчин в обоих языках передается через указание на части лица, создающие его форму, т. е. нос, подбородок: *Tanner Kingsley was in his forties, tall and handsome, with steely blue eyes that blazed with intelligence. He had a Roman nose, a strong chin, and a profile that could have graced a coin* (S. Sheldon) [Таннер Кингсли, высокий **красавец** лет сорока с отливающими сталью и искрящимися умом голубыми глазами, **римским носом, квадратным подбородком** и медальным профилем (пер. Т.А. Перцевой)]. В обоих языках красивым считается прямой нос (*straight nose*) и нос с горбинкой, несколько загнутый книзу: *как у орла (a Roman nose): Наши князь там один — тоже хороши. Фигура величественная, нос как у орла* (И.С. Тургенев); *It was time to rub that handsome Roman nose of his in the dirt* (S. Marton).

В обоих языках наблюдается большое количество сравнительных оборотов, передающих цветовые оттенки глаз, их живой блеск или потускневший взгляд, величину глаз, особенности движения ресниц. В русском языковом сознании наиболее красивыми считаются голубые глаза. Голубой цвет глаз ассоциируется с красотой души, нравственной чистотой, о таких глазах говорят: *как васильки, незабудки, анютины глазки, фиалки, лен (цветы льна), небо (небушко), море, цвета небесной лазури* и др.: *Он не мог оторвать глаз от красавицы. В синих, васильковых глазах под длинными ресницами струилось много света и добра* (Е.А. Федоров); *Глаза, как небо, голубые. Улыбка, локоны льняные* (А.С. Пушкин). Несмотря на немалое количество сравнительных оборотов, в английском языке не зафиксировано особого отношения к голубым глазам. Указание на голубой цвет глаз передает следующий смысл: сияние и блеск (*like sky, heaven, blue star, like harebells wet with dew* [16] и др.); особенности оттенков синего цвета (*like a harebell, bluebell, a violet, dark blue pansies, forget-me-nots,*

a chicory in bloom, corn-flowers, a flax, a sapphire, a wave, azure [16] и др.).

В английском языковом сознании с красотой ассоциируются зеленые глаза, но красота эта загадочная, обладающая колдовской силой. В одном из рассказов Дж. Сэлинджера, когда главный герой твердо решает положить конец отношениям со своей возлюбленной, он каждый раз внезапно вспоминает стихи, которые ей написал, когда у них только-только все начиналось и в отчаянии восклицает: *'Rose my color is white, Pretty mouth and green my eyes. 'Christ, it's embarrassing — it used to remind me of her. She doesn't have green eyes — she has eyes like goddam sea shells, for Chrissake — but it reminded me anyway...* (J. D. Salinger) [*«Чуть розовеющая и лилейная, и эти губы, и глаза зеленые...» Черт, даже неловко... Эти строчки всегда напоминали мне о ней. Глаза у нее не зеленые... у нее глаза как эти проклятые морские раковины, чтобы им... но все равно, мне вспоминается...* (пер. Норы Галь)]. Также ряд ярких примеров, иллюстрирующих связь зеленых глаз с красотой их обладателя можно найти в следующих рассказах Дж. Сэлинджера: «Uncle Wiggily in Connecticut», «For Esme — with Love and Squalor», «Pretty Mouth and Green My Eyes». Зеленые глаза в английском языке часто сравниваются с глазами сказочных или мифологических персонажей, напоминающих человека, а также с глазами представителей семейства кошачьих (*cat, lynx*): *«What is she like?» «Attractive — with eyes like a water-nymph's»*. (J. Galsworthy) [*— Какая она? — Очень мила, глаза, как у русалки* (пер. Н. Волжина)]; *She flung back her veil, for the first time revealing a pair of remarkable green eyes, set at a slant like a cat's or lynx's* (P. Hill) [*Она отбросила вуаль, первый раз обнажая пару своих великолепных зеленых глаз, раскосых как у кошки или рыси* (пер. наш. — И.О.)].

В русском языке красивые глаза нередко сравниваются с глазами следующих животных: *глаза как у лани* (кн.-поэт., о красивых, больших, чарующих девичьих глазах), *как у газели* (кн.-поэт., о темных, бархатистых и пугливых девичьих глазах), *как у серны* (кн.-поэт., о красивых карих девичьих глазах с робким, пугливо-осторожным взглядом), *как у лошади* (о чьих-либо (чаще женских) больших, выразительных, красивых и печальных глазах) [6], *волоокий (-ая)* (кн., с большими и спокойными, как бы подернутыми дымкой глазами (пер. с греч., букв. «с глазами, как у вола»)) [10]. Эти образы животных передают особый характер русской красоты, сочетающийся со смирением, печа-

лью, неторопливостью: *Мне особенно нравилось выражение ее лица: так оно было просто и кротко, <...> ее глаза, большие, светлые и пугливые, как у лани* (И.С. Тургенев); *Сабина Фанелли была пышнотелая, волоокая красавица, с неподвижной манерою держать себя* (Ф. Сологуб).

В русском языке при описании лица внимание часто уделяется бровям. Об этом свидетельствуют закрепившиеся в языке сравнения: *брови как писанные, как нарисованные*, а также сравнение красивых густых черных бровей с цветом меха соболя — *соболиные брови*: *Темные очи из-под густых соболиных бровей, звездами сверкнув, на минуту закрылись* (П.И. Мельников-Печерский). В английском языке акцент на красивую форму бровей, как правило, делается при более детальном описании глаз и сопровождается указанием на длину и густоту ресниц, особенности движения век и т. п., что создает сходство с образом живого существа: *her eyes were like a butterfly's gorgeous wings* [16] [*ее глаза были как прекрасные крылья бабочки* (пер. наш. — И.О.)]; *black eyebrows going up like a pair of swallows* [16] [*черные брови, расходящиеся вверх, как пара ласточек* (пер. наш. — И.О.)].

Фигура и целостный образ. В русском языке выделяются два эталона красоты телосложения женщин:

1) стройная, гибкая женщина или девушка с тонкой талией. Ее образ передается сравнениями: а) с растительными образами: *как лоза (лозина, лозинка), как березка, как пруттик, как тростинка, как сосенка (сосна)*: *Тонюсенькая в талии, гибкая, как лозина, вмиг развужившаяся, пошла, пошла кругом, — ах, какой бы парой пришла она, красавица, солдату!* (М.Н. Алексеев); б) с красивыми животными и птицами: *как [горная] серна, как кошка, как змея; породистая (порода как в лошадях); как птичка* и др.: *Как серна, легкая и стройная, сидела около него баронесса* (А.Ф. Писемский); *В ней было много породы... порода в женщинах, как и в лошадях, великое дело* (М.Ю. Лермонтов); в) с реалиями античного мира, историческими персонажами или их изображениями: *Ты красива, как Юдифь Джорджоне* (Д. Рубина);

2) дородная, крепкая, здоровая телом женщина, с пышными формами и пухленькими частями тела: *как пампушка, как сбитая, как пышка, как репка*: Например, *Это была такая красавица, каких и за Волгой немного родится: кругла да белая, как мытая репка, алый цвет по лицу расстилается, <...> руки белые, ровно выточены, а грудь, как пух в атласе* (П.И. Мельников-Печерский). Примере-

чателен тот факт, что последнее время в русском языке и общественном сознании стройность и хрупкость фигуры чаще получает положительную оценку, чем полнота и дородство. Представляется, что данные оценки носят преимущественно социальный характер и вызваны перенесением на русскую почву западных ценностей и идеалов, которые наибольшее влияние оказывают на людей, так или иначе связанных с модой, кино или шоу-бизнесом, а также на женскую часть населения. Так, внешнее сходство человека с первым эталоном относит его в восприятии окружающих к классу так называемой социальной элиты (городской, деловой, интеллектуальной и т. п.), сходство со вторым эталоном ассоциируется с возможной принадлежностью к сельскому, и, следовательно, более низкому в социальном отношении классу. Первый эталон ассоциируется с изяществом, утонченностью, изысканностью, второй нередко связывается с деревенской простотой и некоторой грубоватостью манер обладателя такой внешности. Однако в русском языковом сознании два эталона красоты долгое время сосуществовали и продолжают существовать параллельно, временами сменяя друг друга на приоритетных позициях, откликаясь на веяния моды. Приведем пример: *Он [срам] был у меня от личных комплексов, что худа и угловата, а понятия, что это хорошо, тогда еще не было. Большие и мокрые женщины были королевами, от них шел жар и дух* (Г. Щербакова).

В английском языке наблюдается один эталон женской красоты — это стройная женщина с тонкой талией и округлыми формами тела. Однако этот единый идеал красоты в английском языковом сознании сопровождается рядом разнообразных ассоциаций, которые проявляются в образах устойчивых сравнений:

1) «гастрономическая метафора», указывающая на соблазнительность форм тела, сексуальность фигуры: *look like something that ought to be eaten for dessert, she's like a mound of nectarines, look like a fine healthy apple, you're a girl like candy* [15]; *pretty as a (September) peach, like red wine and honey, like [fresh / morning] bread* [16];

2) сравнение женщин с вещью превосходного качества: *dainty as Dresden china* [16] [букв. «изящна как Дрезденский фарфор»]: *His eyes were on Isobel <...> and Dorothy felt a wave of jealousy at Isobel's Dresden china beauty* (Helen Forrester);

3) сравнения с историческими личностями, ставшими легендарными, а также сказочными персонажами: *beautiful as Helen of Troy, as Cleopatra, as queen Zenobia, lovely as fairies, as a queen* [16] и др.;

4) сравнения женских образов с эстетическим идеалом египетских фараонов и с представителями семейства кошачьих, считавшихся священными в Египте, подчеркивающие эротизм внешности привлекательных женщин: *seductive as Cleopatra, a profile and neck like a pharaoh's erotic dream, slim as a cat, a strong, supple body like a tigress* [15];

5) сравнение женщин с языческими богинями (*like a heathen goddess*): ассирийской богиней любви и плодородия *Astarte*; богинями из античного пантеона: *Aphrodite, [young] Aurora, Diana, Hebe, the Graces, Peri, Houri, Venus, nymphs, an Olympian divinity* и др.;

6) сравнение восприятия красоты женщин с впечатлением от созерцания произведений искусства: скульптуры, изображений на картинах и фотографиях: *beautiful as Venus of Milo, delicate and softly rounded as a painting by Boucher; Fragile-looking yet surprisingly voluptuous, she resembled a scaled-down ancient love goddess, the gilded plastic replica sold at museum shops* [15]; *beautiful as one of the swinging figures on a Greek vase* [16];

7) хрупкость телосложения и мимолетность красоты девушек и женщин передают многочисленные сравнения с цветами, временами года, частями суток и небесными светилами, встречающиеся в английском языке значительно чаще, чем в русском: *delicate / beautiful / dainty as a lily, as a white violet, as a Maypole on May-day, as the rose in June, as spring's first rose, as May, as the maiden moon in May, as the spring time, as Heaven* [15; 16] и др.

В английском языковом сознании женское тело считается красивым, если оно отличается стройностью, мягкостью линий, хрупкостью и миниатюрностью форм. Высокий рост считается достоинством его обладательницы. Однако крупные размеры частей тела и полнота являются недостатком и часто сопровождаются либо иронией, либо отрицательной оценкой: *He likes fat women the way a rat likes pumpkins* [15]; *She looked like a tree trunk <...> her big gnarled hands seemed to protrude from her like branches* [15].

В описаниях мужчин в русском языке, так же как в описаниях женщин, прослеживается наличие двух эталонов красоты. Однако они различаются не особенностями строения фигуры (как у женщин: худенькая или пухленькая), а наличием или отсутствием крепости телосложения. При недостатке крепости телосложения, как это бывает у юношей и молодых людей, их красота будет отнесена к эталону, идеалом которого выступает стройный молодой человек часто щеголеватого вида, который

хрупкостью своего телосложения нередко напоминает женщину. О стройном молодом человеке скажут: *стройный как [молодой] тополь, как лоза*. Плотное и достаточно крепкое телосложение обнаруживает сходство со вторым эталоном, идеалом которого является крепкий телосложением, сильный мужчина, бодрый, молодцеватого вида, о котором скажут: *крепкий, ладный, сильный телом как сбитый, как литой, как налитой*. Именно такого мужчину сравнивают с «добрым», «удалым», «бравым» молодцем, а в народном эпосе ему соответствуют сказочные мифологические образы, ставшие прототипными: Иван-Царевич (Иван-Королевич), Садко, [Финист] — [Ясный] Сокол [9, 160—220]. Согласно словарному определению, *молодѐц (мóлодец)* — «молодой человек, достигший расцвета сил, крепкий и статный» [10]. В народной словесности добрый молодец — прежде всего сильный и смелый герой, «удалец, храбрец» [10]. Например, *Высокий его рост с молодецкою осанкой, статное, крепкое сложение тела, черные усы, которые он гордо покручивал, его молодость, красота и завязтость хоть бы кому могли вскружить голову* (О.М. Сомов).

Неоднозначность эталонной отнесенности наблюдается при характеристике стройности немолодого, но крепкого мужчины через сравнение его с юношей: *стройный, гибкий как юноша*, а также сравнениями *как кедр, как кипарис: Последние пару лет он начал полнеть, а благодаря аскезе сбросил все лишнее и теперь был строен, как юноша* (А. Ткачева). Сравнения с античными образами (*красивый, хорошо сложенный как Аполлон [Бельведерский], как [молодой] бог*) находятся на стыке двух эталонов. Они указывают на идеальность пропорций целостного облика человека, но специально не подчеркивают крепость телосложения или особое изящество форм. Например, *Это был молодой человек, лет двадцати трех, красоты необыкновенной, строен, как Аполлон Бельведерский* (А.А. Бестужев-Марлинский).

В английском языке для описания красоты мужской фигуры употребляются устойчивые сравнения со следующими образами: 1) с античными богами и героями: *as Adonis, as a young Greek god, as Apollo, as Hyperion, as Antinous, as Narcissus, as Cupid; Handsome as houris, as an Olympian divinity* [16]; 2) с образами легендарных исторических личностей, а также с мифическими персонажами: *like Absalom* [16], *like an Egyptian king, like elf* [15] и др.; 3) с образами произведений искусства и архитектуры: *like Apollo Belvedere, as a Greek statue, as one of the swinging figures on a Greek vase* [16],

slender and tall as the great Eiffel Tower [15]; *He was handsome, in a brooding, archaic way, like a face from early Asiatic temple sculpture* [15]; 4) с животными: *as likable as a jaguar, built like a greyhound* [15]; *a fine small body like a miniature dog bred for show* [15]; 5) с растениями: *slender/ slim as a flower's stem, as a mast, as a whip, as the vernal willow* [15]; 6) с образами жениха, всадника, тореадора: *handsome as a bridegroom, Dettaille chevalier; bullfighter's figure* [15].

Походка и движения (динамический образ). Особенности походки и движений людей в двух языках соответствуют описанным выше эталонам красоты телосложения: в русском языке двум женским и двум мужским идеалам, в английском — мужскому и женскому. По-русски о легкой походке стройной девушки или молодой женщины скажут: *порхает, ходит, бежит, танцует легко, проворно, изящно как мотылек (мотыльком), как бабочка, как лань, как серна: Такая маленькая — и такие огромные башмаки! Но идет она все-таки легко, вон, точно мотылек, перепорхнула с кочки на кочку* (Б.Н. Полевой). О женщине с плавной, горделивой, но грациозной походкой скажут: *выступает важно, плывет как пава (павой), как лебедь [белая], как лебедушка (лебедом, лебедушкой)*. Плавность походки особенно отмечается при характеристике полных, дородных женщин, нежели в описаниях хрупких и худеньких, хотя у последних не исключается: *В ней было что-то воздушное, изящное, грациозное. Когда она удалялась от меня своими легкими ногами, казалось, что она не ступает, а плывет, как лебедь* (Н. Наметов); *А сама-то величава, Выступает, будто павы; А как речь-то говорит, Словно реченька журчит* (А.С. Пушкин). В русском языке мужчин и женщин с горделивой, величавой поступью и манерой держаться нередко сравнивают с образами царя и царицы. О них скажут: *выглядит, держится величаво как царь, как царица*. Данное сравнение помимо плавных и неторопливых движений, предполагает привлекательные черты внешности человека и высокий рост: *Отобрана из-за своих чисто женских качеств: высокая, красивая, статная, сильная, как истинная царица!* (Г. Николаев).

При описании движений и походки мужчин в русском языке приоритет отдается второму (традиционному) эталону красоты. В устойчивых сравнительных конструкциях помимо сопоставления с образом царя широко используются такие обороты, как *идет, держится торжественно, уверенно, эффектно как на параде, молодцевато (молодецки)*: *Мишка шел медленно и важно <...> — Да ты что это, Михаил?*

В будний день во все доброе вырядился и **выступаешь, как на параде...** Уж не сызнава ли свататься идешь? (М. Шолохов). Легкость движений гибких стройных юношей и молодых людей, внешность которых соответствует первому из названных выше эталонов красоты, передается сравнением: *двигается легко как олень: Среди толпы манекенов в ослепительных нарядах он лавировал легко и уверенно, как олень в лесной чаще* (В. Катанян). О легкой походке стройного немолодого мужчины в русском языке говорят: *подвижный, ходит легко, как юноша*.

В английском языке походка и движения женщин оцениваются как красивые, если они обладают легкостью, мягкостью, грациозностью и плавностью. Величественность манер, гордый и важный вид больше свойственны мужским образам, чем женским. Красота движений женщин ассоциативно связывается в сознании носителей английского языка с воздушной и водной стихиями. Об этом свидетельствуют следующие группы сравнений:

1) сравнения с объектами, летающими или развеваяющимися на ветру за счет движения воздушных масс: *graceful as a bird on the wing, as the swallow's flight, as a butterfly, as the greenly waving boughs in summer wind* [16];

2) сравнения с водной стихией: а) с движением самого потока или морских волн: *graceful as the sapphirine tide, dance like a wave of the sea* [16]; б) с объектами, движущимися по водной глади или в глубине вод: *graceful as a black frigate with snow white sails, like a sailing ship, as a fish in deep water* [15];

3) сравнения с легким ветерком, скользящим по воде (напр., *moved as smoothly as light wind across water* [15]) объединяют образы двух стихий: воздушной и водной. Водная стихия в античной мифологии играет важную роль. С ней связано появление и чудесное исчезновение нимф (наяд), nereид и богинь (Афродита), с которыми сравнивают грациозность движений женщин: *graceful as a Naiad, as Aphrodite, as a couchant goddess* [16];

4) грациозных женщин сравнивают с мифическими персонажами и животными: а) с маленькими существами, наделенными волшебной силой, которые могут называться по-разному в зависимости от стихии, с общим названием *fairy* (букв. «фея»): *graceful like a fairy pageant floating for a pastime on the tide, as a [springborn] fairy* [15; 16]; б) с некоторыми античными и языческими богинями, например, богиней охоты Дианой (греч. Артемида): *graceful as Diana when she draws her bow* [16]; в) с мифическими и священными животными, например, кошкой или змеей, образ последней пришел в

английский язык и культуру из индийской мифологии: *graceful as a snake of the paradise of Asia* [16];

5) сравнения с растениями, природными явлениями и временами года в описаниях красоты движений не столь многочисленны, однако тоже встречаются: *graceful as the willow-bough o'er the streamlet weeping, as honeysuckles and the lilies, as May, и др.* [16].

В английском языке важность и величие манеры держаться особо подчеркивается в мужских образах: *looking regal as a king, graceful as Mars, erect as a Grecian pillar, erect as a candle, grandly sitting like a great rock* [15] и др. Легкость и элегантность движений мужчин передается сравнением с кошкой, которое также характеризует размеренность движений и важность вида: *relaxed and regal as a Siamese cat* [15]; *Rising to his feet, he stretched, as sleek and graceful as one of his own cats* (L. Wilkinson).

Изящность движений юноши и молодого человека передают сравнения с молодым деревцем: *graceful as an Alpine sapling* [16] [изящный как альпийское молодое деревце (пер. наш. — И.О.)], фавном: *graceful as a faun* и оленем: *graceful / gentle as a fawn*. Причем сравнения с оленем могут помимо грациозности подразумевать изнеженность тела.

Особенности наряда (искусственно созданный образ). При описании красоты наряда с помощью устойчивых сравнений деление на мужскую и женскую красоту, а также границы между эталонами в пределах гендерных областей нередко стираются. Среди таких устойчивых сравнений в русском языке выделяются две тематические группы образов: 1) события особой важности, принимая участие в которых человек стремится выглядеть наилучшим образом: *наряджась(-ся), красиво одевать(-ся) как на праздник, как на свадьбу и др.: Он пошел в избу, приоделся, словно на праздник. Ему хотелось прийти к Козулиным таким молодцом, чтобы они пожелали, что не он у них ходит в зятях* (К.Ф. Седых); 2) изображения, приближающиеся к идеалу, нередко имеющие целью привлечение внимания зрителя: *красиво, нарядно одетый (-ая) как картинка, как на картинке (картине), как на выставке, как нарисованный: А девушка-то красавица из себя, как картинка* (А.Ф. Писемский). Сравнения второй группы заключают в себе похвалу преимущественно в описаниях внешнего вида женщин, употребление таких сравнений по отношению к мужчине нередко приобретает ироническую коннотацию: *На углу к нему подошел молодой человек, одетый, как картинка, и, не здороваясь, пошел рядом* (А.Н. Толстой). Похвалой мужчине будет сравнение *красивый как*

писанный: — А Филиппа Коноплева помнишь? Мужик был **как писанный** — красивый, сильный (А.М. Марков). Положительная оценка образов, характеризующих данным сравнением, вызвана, по-видимому, ассоциацией с написанием икон.

По отношению к молодым женщинам и девушкам употребляются следующие устойчивые сравнения: *нарядная, одета красиво, богато, изысканно, как королева (королевна), как кукла (куколка), как невеста, как принцесса*. В семантике данных устойчивых сравнений прослеживается ряд различий ассоциативного характера. Так, сравнения с куклой (куколкой) скорее будут относиться к миловидной девушке или молодой женщине, указывать на некоторую искусственность ее красоты и легкомысленность натуры. Сравнения с королевой подчеркнут богатство наряда, умение себя преподнести в выгодном свете, а в некоторых случаях — надменность поведения; сравнения с королевной и принцессой — изнеженность или наивность девушки. Сопоставление с невестой отмечает в женском образе помимо красоты внешней внутреннюю красоту и душевную чистоту. Например: *Ведь она у меня красива, как королева, — промолвила она с материнской гордостью, — да и королев таких на свете нет!* (И.С. Тургенев); *В сумерках показалась моя Ариадна, изящная и нарядная, как принцесса* (А.П. Чехов). В описаниях женских образов обращает на себя внимание наличие двух источников действия, направленного на объект украшения: сама женщина или иной деятель извне. Примечательно, что перечисленные устойчивые сравнения чаще фигурируют в контекстах, где есть указание на присутствие деятеля извне: *Григорий Александрович наряжал ее как куколку, холил и лелеял* (М.Ю. Лермонтов).

Мужским образам разделение на такие два источника деятельности не свойственно. Сравнения, характеризующие одежду мужчин, заключают в себе несколько иной характер красоты, ценностью которой является тщательность, аккуратность костюма, его новизна: *Человек, о котором я пишу, представился Блоку как бы даже вожак этих людей. Одет он был с иголки, и Блоку пришло на ум определение денди* (Ю. Олеша). Отрицательно оценивается русским языком излишнее внимание мужчины к своему внешнему виду: *Горчаков умен, но прихорашивается, точно Нарцисс, глядящийся в воду* (Ю. Тынянов).

В сознании носителей английского языка одежда выступает признаком социальной принадлежности, успеха и благосостояния. Внешний вид способен

влиять на статус человека в обществе. Красота в восприятии англичан направлена на то, чтобы производить впечатление на зрителя, оказывать на него влияние. Прагматический подход к одежде выразился в образовании большого количества лексических синонимов со значением «аккуратный, привлекательный» (*well-dressed, well-made, fit to be seen, neat, goodly, dapper, tight, smart, spruce, tidy, trim, и др.*), обладающих нейтральной эмоциональной составляющей и отмечающих необходимую эстетическую норму. Отклонение от нормы в одежде мужчин и женщин в английском языке передается большим количеством устойчивых сравнений с отрицательной оценкой и идет в следующих направлениях: 1) слишком узкий или слишком широкий: *tight like a lobster shell; too-large trousers make you look like an elephant that has lost weight* [15]; 2) слишком нарядный или пестрый: *fancy as a rooster up for the fair; dressed up like a dog's dinner* [15]; 3) поношенный, истрепанный или сияющий, натертый до блеска: *ragged as a scarecrow; boots shone like a well-rubbed table* [15]. В описании образов мужчин небрежность одежды считается большим недостатком, чем иронично оцениваемое стремление к полной безупречности внешнего вида, даже доведенное до крайности: *Two squadrons of Hessian hussars occupied the lower slopes of the Pratzen, drawn up in battle array, spotless as if on parade* [15].

Одежда женщины в английском языковом сознании обладает следующими свойствами:

1) характеризует социальное положение женщины и умение выглядеть в соответствии с ним: *the Queen dresses like a whistlestop town librarian* [15];

2) свидетельствует об эстетическом вкусе женщины и умении подобрать одежду в соответствии с особенностями фигуры: *dressed as if she were going to a coronation* [15], отсутствие такого умения и вкуса оценивается крайне отрицательно: *a girl who dressed like an Arabian bazaar* [15];

3) создает особый ореол восприятия целостного образа женщины, нередко с элементами загадочности: *wide sleeves fluttering like wings; a white robe, flowing, like spilled milk* [15]. Для женских образов больше, чем для мужских, характерны сравнения с богинями, мифологическими существами, царственными особами: *dressed as a fairy, as the Queen of Hearts, as a sultana* [15; 16] и др.

Красота одежды долгое время воспринималась как неотъемлемый атрибут женщины, не столь необходимый мужчине. Об этом свидетельствует ряд устойчивых выражений со сравнительными оборотами: *It's as natural for women to pride*

themselves in fine clothes as 'tis for a peacock to spread his tail [15]; *A woman is like a salad: much depends on the dressing* [15]. В современном английском языке наблюдается тенденция к расширению сферы употребления данных высказываний, которые стали использоваться также для характеристики мужских образов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Образы устойчивых сравнений, характеризующие глаза и лицо человека, отражают важные различия характера красоты в двух языках — спокойное величие (*волоокий*) или кротость (*как у лани*) русской красоты, и загадочность (*like a water-nymph's*), легкость и грациозность (*like harebells, like a butterfly's gorgeous wings*) — английской. Дополнительные характеристики, такие как указание на особенности формы и цвета бровей, ресниц и др., подтверждают сделанный вывод. В двух языках с красотой ассоциируется разный цвет глаз: голубой в русском языке, зеленый в английском. Связь красоты с блеском и сиянием в английском языке закрепились в сравнениях с объектами с блестящей поверхностью (*like wet cherries, as a seal's wet fur*) и небесными светилами (*as the maiden moon in May*).

Среди прототипных образов красоты в русском языке выделяются следующие: растения («гастрономическая метафора»: *как малина, как репка*) и животные (*как серна*), божества (*как Афродита, как Аполлон*), фольклорные персонажи (*как [Царевна-] лебедь, молодецкий (как [Добрый] молодец, Иван-царевич), ясный сокол*); в английской языке идеалами красоты выступают флористические образы, преимущественно, цветы (*like a flower*), превосходные вещи (*as Dresden china*) и античные божества (*like the Graces, like Venus*), обладающие особой грацией и утонченностью форм.

В русском языке можно отметить два эталона красоты: с одной стороны, это утонченная, элегантная, грациозная дама, с другой — дородная, статная, с румянцем, как признаком здоровья, и крепким телосложением женщина. Первый эталон красоты обнаруживает сходство с английским. В отличие от русского, в английском языке в рамках каждого из параметров описания внешности (телосложение,

движения и походка) наблюдается только одна оппозиция: женская или мужская красота. Разделение на два эталона красоты в рамках одной гендерной группы отсутствует. Основным отличием английского эталона красоты от русского является его социальная направленность, т. е. привлекательный внешний вид является необходимым атрибутом, определяющим статус человека в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1996.
2. Британский национальный корпус. — (<http://www.natcorp.ox.ac.uk/>).
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. А.Н. Баранова. — М., 2004.
4. Логический анализ языка: языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. — М., 2004.
5. Мецерекова Ю.В. Концепт «КРАСОТА» в английской и русской лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2004.
6. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. — СПб., 2003.
7. Национальный корпус русского языка. — (<http://www.ruscorpora.ru/>).
8. Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка. — М., 2001.
9. Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь. — Вып. I. — М., 2004.
10. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М., 1999.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. — М., 1996.
12. Ad de Vries. Dictionary of Symbols and Imagery. — London, 1974.
13. Burke E. On the sublime and beautiful. — New York, 2001.
14. Hornby A.S. The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. — London, 2006.
15. Sommer E., Sommer M. Similes Dictionary. — Detroit ; Michigan, 1988.
16. Wilstach Frank J. A Dictionary of Similes. — New York, 1973.

Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова

И.О. Окунева, аспирант, преподаватель РГГУ
sesh777@yandex.ru

Lomonosov Moscow State University
I.O. Okuneva, postgraduate student, teacher of Russian
State University for the Humanities
sesh777@yandex.ru